

СИСТЕМНАЯ ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ЖКХ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТОИМОСТИ

Субетто Александр Иванович

президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств
доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
e-mail: subal1937@yandex.ru

Аннотация: Работа представляет собой тезисы доклада на Круглом Столе по проблеме системы жилищно-коммунального хозяйства в России, проведенном 15 декабря 2017 года под руководством д.э.н., проф., первого вице-президента Европейской академии естественных наук Горбунова Аркадия Антоновича. Показано, что кризис российской системы ЖКХ – рукотворный, результат макроэкономической политики 1991-2018 гг. Выход из кризиса автор видит в учете закона энергетической стоимости, восстановлении единой энергетической системы страны и планового управления ею.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, закон энергетической стоимости, единая энергетическая система страны, плановое управление.

JEL: A13; E61

SYSTEM PROBLEM OF HOUSING DEVELOPMENT IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE ACT OF THE ENERGY VALUE LAW

Subetto Alexander Ivanovich

President of the Noosphere Social Academy of Sciences, Vice-President of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts
St. Petersburg, Russian Federation

Abstract: Work is theses of lecture on Round table on issue of the system of housing and communal services in Russia, conducted on December, 15, 2017 under the direction of first vice-president of the European academy of natural sciences of Gorbunov Arcadii Antonovich. It is shown that a crisis of the Russian system of housing and communal services is not objective, it is a result of macroeconomic politics 1991-2018. Exit from a crisis an author sees in the account of law of power cost, renewal of the single power system of country and planning management to it.

Keywords: housing and communal services, law of power cost, single power system of country, planning management.

1. В 2000-м году Андрей Петрович Паршев написал книгу, ставшую впоследствии бестселлером, «Почему Россия не Америка (книга для тех, кто остается здесь)», в которой обратил внимание на тот факт, что экономическая (хозяйственная) система в России функционирует в особой климатической (самой холодной на Земле) зоне, которая заставляет её в своем воспроизводстве потреблять намного больше энергии, чем во всех остальных странах мира, и поэтому при политике открытых дверей и открытой экономики, «капитал бежит» из России, поскольку «приложение капитала за пределами России более выгодно капиталистам, но не в стране. То есть вообще российский капитал растет... но уже за пределами России» [1, с. 158]. Он даже сформулировал «чрезвычайно горькую теорему»: «в конкурентной борьбе за инвестиции, если игра ведется по правилам свободного мирового рынка, почти любое российское предприятие заведомо обречено на проигрыш», – имея в виду, что «под свободным рынком» понимается ситуация, «когда товары и капиталы могут свободно перемещаться по всему миру, валюты свободно конвертируются, пошлины на границах нет, и предприятия, независимо от форм собственности, торгуют самостоятельно» [1, с. 34].

2. Почему возникает такая «чрезвычайно горькая теорема» в теоретико-экономической рефлексии А.П. Паршева, когда Россия перешла от планового советского социалистического хозяйства к рыночным реформам на принципе «рыночного фундаментализма» (Дж. Сорос), фактически по прошествии 8-9 лет этих реформ? К сожалению, А.П. Паршев не увязал свою логику с Законом Энергетической Стоимости, концепция которого была разработана мною, как мой теоретический ответ на сформулированный вопрос.

Несколько позже, в 2003 году Сергей Георгиевич Кара-Мурза и Сергей Георгиевич Телегин опубликовали монографию «Царь-холод, или Почему вымерзает Россия» [2], в которой вскрыли глубокую системную проблему, отражающую в себе клубок противоречий в развитии Системы Теплоснабжения России, за которыми стоит игнорирование сформулированного мною Закона Энергетической Стоимости: «В «рыночной экономике» невозможно сохранить централизованное теплоснабжение советского типа, но и нет средств построить дорожную систему западного типа» [2, с. 4].

Данная книга С.Г. Кара-Мурзы и С.Г. Телегина была своеобразным ответом ученых на заявление президента России В.В. Путина, которое он сделал 17 февраля 2001 года в Омске: в стране проявился «системный кризис жилищно-коммунального хозяйства» [2, с. 12]. Авторы названной мною монографии по этому поводу замечают: «Это – очень сильное заявление. В нем В.В. Путин, сам того вероятно, не подозревая, прямо ставит под сомнение легитимность нынешнего политического строя...». И далее добавляют: объяснение чрезвычайной ситуации с помощью выражения «системный кризис» носит иррациональный характер, поскольку эта проблема «возникла не в результате стихийного бедствия. Она рукотворна. Она – результат вполне осознанных решений, которые принимались именно этим «правительством реформаторов», начиная с 1991. Решения эти касались управления важной отраслью хозяйства, предприятия которой принадлежали государству. Все эти решения оформлены документально, с датой и подписью. Под этим решением была подведена идеологическая и даже философская база. По своей социальной значимости эти решения первого ранга, они выражают вектор всей политики реформ... Уход верховной власти от оценки сделанного десять лет назад принципиального выбора, приведшего к «системному кризису», сам по себе есть исключительно важный факт» [2, с. 12, 13].

В этой монографии де-факто раскрыто действие «чрезвычайно горькой теоремы» А.П. Паршева и несовместимость рыночных реформ и рыночной политики Правительства с системной сущностью проблем развития и выживания (национальной безопасности) России, как уникальной, евразийской, общинной, самой холодной, с такой большой территорией цивилизации в мире, в том числе – с системной сущностью ЖКХ как важнейшего компонента системной организации безопасности витального базиса российского общества.

Они справедливо обращали, в том 2003 году, 14 лет назад, внимание на то, что проводимая рыночная реформа «порождает и воспроизводит новую, небывалую в России социальную среду, несовместимую с существованием современной технологической инфраструктуры. Такие инженерные сети, как теплосети, водопровод и канализация, внутридомовые распределительные устройства и т.д. в принципе не могут быть защищены от «молекулярного» доступа к нему населения. Алюминиевая обшивка теплоизоляции труб, электропроводка, счетчики и вентили, крышки канализационных люков остаются на своих местах и выполняют свои функции в таком обществе, где выполняются два условия: (1) подавляющее большинство населения имеет доступ к иным источникам минимально достаточного дохода или получают минимально достаточную социальную помощь; (2) отношение государства и общества к крайне обедневшей части населения достаточно гуманно, чтобы не было морального оправдания для мести этому государству и обществу. Оба эти условия радикально и даже демонстративно нарушены в РФ» [2, с.131, 132] (выдел. мною, С.А.).

По данным Ю.П. Савельева в результате рыночных реформ реальная экономика, по

сравнению с показателями плановой советской экономики, отброшена на многие десятилетия назад, сократившись по мощностям по многим отраслям народного хозяйства – станкостроению, текстильной промышленности, тракторостроению, например, в десятки раз [3].

Прошло после появления работы С.Г. Кара-Мурзы и С.Г. Телегина [2] 14 лет, но системная проблема ЖКХ продолжает стоять перед учеными и политиками страны, поскольку за ней стоит нарушение требований специфических законов российской цивилизации и Закона Энергетической Стоимости.

1. Закон Энергетической Стоимости есть закон, регулирующий движение экономической ценности – стоимости, потребительной стоимости и витально-экологической стоимости – через энергозатраты, объективно диктуемые климатом, среднегодовой температурой территории, на которой функционирует данная экономическая система (система хозяйства), продуктивностью биоты (биогеоценозов). Основам теории энергетической стоимости мною посвящена серия монографий и научных статей [4-8 и др., см. 8, с. 340].

Система аксиом теории энергетической стоимости, отражающая особенности контура регуляции экономического воспроизводства через энергетическую стоимость, сводится к следующим взаимосвязанным положениям [4, с. 112-115]:

Аксиома 1 («аксиома открытости»): Экономическая система – открытая система, находящаяся в состоянии обмена с окружающей средой по 3-м компонентам – веществу, энергии, информации. Поэтому любая экономическая система есть единство «вещество-номики» (В), «энерго-номики» (Эн) и «информо-номики» (Инф.)

Аксиома 2. Энерго-номика – базисная. Любая продукция на «выходе» экономической системы имеет энергостоймость (или экономическую энергетическую ценность).

Аксиома 3. Любой продукт экономической системы, также как и экономическая система в целом, имеет свою энергостоймость. Поэтому мировая экономическая система гетерогенна, стратифицирована по энергетической стоимости (закон гетерогенности мировой экономики как отражение действия закона энергетической стоимости в пространстве мировой экономики [5, 6]).

Аксиома 4. Энергостоймость есть энергетическая форма проявления географического детерминизма внутрипричинно-следственных (системогенетических) связей развития экономических систем.

Следствие из аксиомы 4: чтобы достигнуть равного с западными европейцами уровня социально-экономического развития и стандарта качества жизни, в том числе в системе ЖКХ, на каждого россиянина нужно затрачивать энергии в среднем в три раза больше. В 1990 г. в СССР потреблялось около 8 тонн условного топлива в год на душу населения, что в 3-и раза превышало среднемировую цифру. По данным В.Т. Рязанова [9, с. 320] требуемый оптимальный уровень энергопотребления, который позволил бы ей войти в круг высокоразвитых стран, должен соответствовать не менее 14,2 тонн условного топлива в год на одного человека (для сравнения этот показатель в Японии равен 4,5, во Франции – 5,1, в Германии – 6,1, в США – 11,0 тонн условного топлива на душу населения в год). При этом, вместо развития энергетической мощи экономики по сравнению с уровнем достигнутого уровня в 1990 году в СССР, в результате рыночных реформ произошло падение этого показателя в 3 раза, что ухудшило ситуацию с выживанием экономики страны в целом, и в ЖКХ – в частности.

Аксиома 5. При равной производительности и других равных условиях по факторам производства экономические системы с более высокой энергостоймостью требуют более мощного развития энергетического базиса хозяйствования, в том числе и энергетического базиса ЖКХ.

Аксиома 6. Конкурентоспособность экономических систем с более высокой энергостоймостью при равных условиях развития может обеспечиваться только за счет понижения цены (стоимости) энергии, что требует опережающих темпов роста энергоотдачи в этих странах.

В России это требует возрождения Единой энергетической системы, создающей масштабный

эффект, способствующий выравниванию энергопотребления на основе бассейнового принципа, при одновременном запуске механизма ресурсной ренты, способствующего понижению технологической себестоимости единицы энергии в целом по стране.

Аксиома 7. Энерго-номика через энергостоймость экономики и соответственно – энергостоймость национального валового продукта определяет энергетическую цену рубля, единицы валового продукта, всех производимых продуктов и услуг.

Аксиома 8. Главным первичным «движителем» веще-, информо- и энергопотоков выступает сложно организованный общественный труд. Рост энергопотребления переходит в растущую энерговооруженность труда, направленную на понижение энергостоймости технологического базиса экономики.

Аксиома 9. Действует система «принципов дополнительности» в теоретической системе представлений об экономике как энерго-номике:

- энерго-информационной;
- энерго-вещественной;
- энерго-трудовой.

Введение категории энергостоймости усложняет диалектику функционирования экономической ценности, определяет диалектику взаимодействия пар: <стоимость – потребительная стоимость>, <энергетическая стоимость – стоимость>, <энергетическая стоимость – потребительная стоимость>.

Энергетическая стоимость определяет своеобразные природные границы действия экономической системы и соответственно – системы хозяйства, и соответственно – границы действия контуров регулирования стоимости и потребительной стоимости.

При открытости внутреннего рынка в экономике России высокая энергетическая стоимость воспроизводства экономики России (при мировых ценах на энергию) формирует «отрицательную ренту» в России, которая действует как «насос», выкачивающий ресурсы и капиталы в страны с намного более низкой энергостоймостью. Чтобы этого не было, страны с более высокоэнергостоймостной экономикой должны быть более закрытыми, держать цены на энергию и на инфраструктуру намного ниже, по отношению к мировому рынку. Это означает, что природные (естественные) производительные силы России должны «работать» на социально-экономический и экологический прогресс России, повышение качества жизни её населения, на науку и образование, опережающее развитие общественного интеллекта, а не на экономику «метрополии» мирового капитализма и обогащение олигархата на фоне деиндустриализации и деинтеллектуализации экономики и общества России, что мы наблюдаем в реальности, и что хорошо показывают статистическая динамика, приводимая в работе Ю.П. Савельева [3].

2. Действие Закона Энергетической Стоимости по отношению к России, как самостоятельной, евразийской, холодной, общинной цивилизации, служит основанием открытия специфических законов её развития, нарушение которых и порождает системный кризис и соответственно «исторический тупик» рыночных экономических реформ, на который де-факто обратили внимание А.П. Паршев, С.Г. Кара-Мурза, С.Г. елегин, Ю.П. Савельев, С.Ю. Глазьев и другие.

По моей оценке, к этим законам относятся следующие:

- инфраструктурный закон, в соответствии с требованиями которого цены на энергоресурсы и цены на перевозки (тарифы на транспорт) на внутреннем рынке должны быть в 5-7 раз ниже мировых; государство должно управлять развитием инфраструктурных комплексов – нефтегазового, транспортного, энергетического и осуществлять твердое регулирование цен на их продукцию (услугу);

- закон централизации управления социально-экономическим развитием российской цивилизации: этот закон как системный закон развития российской цивилизации определяется высокой энергостоймостью воспроизводства жизни общества и в целом цивилизации и высоким

(масштабным) хронотопом (большим пространством-временем) бытия;

- закон общинно-государственного землепользования (и соответственно – землеустройства): частная собственность на землю в России противопоказана, она как механизм ведет к её гибели; земельные отношения должны строиться на отношениях аренды земли (включая вечную аренду) у государства, с соблюдением закона, что земельная (энергетическая, ресурсная) рента принадлежит народу, и не может присваиваться частными лицами);

- закон доминирования закона кооперации над законом конкуренции: этот закон обусловлен холодным климатом, высокой энергостойкостью хозяйства, низкой продуктивностью биоты, рисковым земледелием; в XXI веке этот закон становится законом выживания человечества на Земле, основой стратегии выхода и России, и человечества из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, обозначившей Пределы прежним механизмам развития на базе закона конкуренции;

- закон плановости (плановой регуляции) социально-экономического развития, который в XXI веке связан с переходом к управляемой, ноосферной экономике, обеспечивающей единственную модель устойчивого развития – управляемую социоприродную эволюцию на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества [4, 5 и др.];

- закон наличия достаточного сектора мобилизационной экономики («мобилизационный закон») (отражением действия этого закона в России является наличие Министерства чрезвычайных ситуаций (МЧС), но этого недостаточно);

- закон стратегического резервирования (наличие стратегических резервов, в первую очередь по линии продовольственной безопасности, обусловленной высокими рисками в развитии России, отражающими высокий уровень циклической динамики природно-кризисных (иногда – катастрофических) событий);

- закон идеократии: закон отражает необходимость наличия «Большой Идеи» – долгосрочной цели для такой огромной страны, с таким огромным пространством, как Россия; такой Большой Идеей XXI века становится идея Ноосферного Прорыва из России.

3. Системная проблема развития ЖКХ в России, если сравнить с тем, как она была обозначена С.Г. Кара-Мурзой и С.Г. Телегиным 14 лет назад, несмотря на произведенные рыночные реформы ЖКХ, ориентированные на запуск рыночных стимулов развития этой системы, на мой взгляд, продолжает оставаться актуальной, более того, даже с более катастрофическими рисками. Эти риски время от времени «выстреливают» в форме пожаров (из-за возгорания «старой» электропроводки), обрушения лестничных клеток, иногда целых домов из-за взрывов «газовых протечек» или из-за сноса несущих перегородок тем или иным жильцом, который берется за перестройку, не соблюдая правил СНиП (которые уже почти 20 лет, как перестали быть обязательной нормативной основой проектирования, строительства и эксплуатации жилых домов, потому что мешают якобы свободно-рыночной регуляции качества, что является мифом, потому что свободный ненасыщенный рынок живет за счет фальсификации качества (это его закон)).

Предупреждение С.Г. Кара-Мурзы и С.Г. Телегина «Царь-холод, или Почему вымерзает Россия» [2], спустя 14 лет, продолжает действовать, потому что либерально-рыночная доктрина развития России есть «онтологическая ложь» [10], т.е. некий «фетишный мираж», который может существовать какое-то время, а затем «развеивается» под давлением «онтологической правды» или «правды Истории». Такой «момент истины», когда начнет действовать механизм «Правды Истории» наступает, а это значит, что долго нарушать требования Закона Энергетической Стоимости и корреспондируемых с ним специфических законов развития Российской цивилизации мы не сможем.

Возвращение России к собственным основаниям и императивам развития [4] диктуется императивом выживаемости человечества, как ноосферным императивом. Это означает, что нужно возрождать механизм планирования социально-экономического развития России на долгосрочную перспективу, с лагом упреждения в 50-100 лет, включая и развитие системы ЖКХ страны, и в первую

очередь системы теплоснабжения, с возрождением Единой энергетической системы. Энергоресурсы страны должны работать в первую очередь на прогресс стандартов воспроизводства качества жизни населения, в том числе – ноосферного качества, а уже потом – избыточный ресурс может направляться на мировой рынок. Но для этого власть должна стать народной, выразителем интересов людей труда, а не интересов олигархической капиталократии, которые не связаны никак с интересами развития России.

В.Г. Комаров писал: «...философия прагматизма есть мышление в пределах объективных социальных кажимостей, но не так легко признать, что принципиальная поверхностность есть не только причина популярности и влияния прагматических доктрин, но главное условие специфической рациональности этой философии. Между тем факт остается фактом: она вполне адаптирована к фетишистским рыночным реалиям и в их рамках действительно рациональна» [10, с. 161] (выдел. мною). Вот только рыночные реалии стали иррациональными, вернее эколого-утопическими, потому что, как признано в Докладе Мировому Банку, написанному в 1991 году группой ученых во главе с Гудлендом, Дейли и Эль-Серафи, в экологическом заполненной нише рынок, как механизм развития, исчерпал себя. Этот вердикт распространяется и на Россию, как самую холодную цивилизацию в мире, где действует «чрезвычайно горькая теорема» А.П. Паршева, т.е. действуют механизмы Закона Энергетической Стоимости.

Вот почему решение системной проблемы ЖКХ сопрягается с восстановлением планового механизма управления стратегией развития ЖКХ, да еще с учетом градо-планировочных решений, связанных с развитием социальной инфраструктуры, «зеленых легких городов» и с созданием замкнутых безотходных технологий эксплуатации жилищных комплексов и поселений, включая аграрную сферу селитебных территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Паршев А.П. Почему Россия не Америка? (книга для тех, кто остаётся здесь) / А.П. Паршев – М.: Крымский мост – 9Д, Форум, 2000. – 411с.
2. Кара-Мурза С.Г., Телегин С.Г. Царь-холод, или Почему вымерзает Россия / С.Г. Кара-Мурза, С.Г. Телегин. – М.: Алгоритм, 2003. – 272с.
3. Савельев Ю.П. Реальная экономика советской и современной России. Аналитический справочник: советские цифры против современных мифов / Ю.П. Савельев / 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: 2017. – 326с.
4. Субетто А.И. Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке (в логике противостояния глобальному империализму и ноосферно-социалистического прорыва) / А.И. Субетто. – СПб. – Кострома: Смольный университет РАО, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2005. – 324с.
5. Субетто А.И. Законы социально-экономического развития России как самостоятельной цивилизации (в контексте закона гетерогенности мировой экономики): научный доклад / А.И.Субетто. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2014. – 112с.
6. Субетто А.И. Энерго-номика как экономическое основание ограничения и направления трансформации российского общества / А.И. Субетто / Социогенетические основания трансформации общества. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, «Астерион», 2004. – с. 233 – 249.
7. Субетто А.И. О законе энергетической стоимости / А.И. Субетто // Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал. – 2005. - №3/4(15/16). – с. 92 – 95.
8. Субетто А.И. Библиографическая систематика работ (1970-2012). Биография и избранные работы. Юбилейное издание, посвященное 75-летию автора / Научн. ред. – д.э.н., проф. Горбунов А.А. – СПб.: Астерион, 2012. – 607с.
9. Рязанов В.Т. Экономическое развитие России: XIX – XX вв. / В.Т. Рязанов. – СПб.: Наука,

1998. – 796с.

10. Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума/ Под науч. ред. д.ф.н. и д.э.н. В.Я. Ельмеева. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. – 556с.